



ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

В ПОМОЩЬ
ПОЛИТРУКУ

365

1854

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

(ФАКТЫ И ДОКУМЕНТЫ)

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
Москва -- 1941



МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Германский фашизм ставит своей целью расширение «жизненного пространства» Германии, т. е. завоевание новых земель. Он является непримиримым врагом самостоятельности и независимости народов. С особенно острой, звериной ненавистью относится гитлеровский фашизм к славянским народам. Порабощение славянства, физическое истребление славянских наций составляет краеугольный камень фашистской «теории» и практики.

В своей бредовой книге «Моя борьба» Гитлер пишет: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь Россию».

В программу Гитлера входит превращение всех славян, в том числе русских, украинцев, белоруссов, в рабов. Гитлер говорит: «Речь идет о том, чтобы отстранить славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев... Надо, чтобы культивируемые земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна

стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих».

«Не забывайте, — говорит Гитлер, — что рождаемость славянских народов превосходит рождаемость народов всей остальной Европы».

Отсюда изверг Гитлер делал вывод: «Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Кто может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые?»

Кровавая фашистская практика последних лет показала всему миру, как на деле выглядит эта «техника сокращения» славянского населения в странах, попавших под ярмо фашистских убийц. Об этой же практике говорят и многочисленные факты истребления немецкими захватчиками мирного населения временно оккупированных ими районов Советского Союза.

В настоящей брошюре собраны факты и документы о зверствах немецких захватчиков во временно занятых ими районах Советского Союза и над попавшими в лапы фашистов пленными красноармейцами. Все эти факты и документы взяты из донесений политорганов и партизанских отрядов, полученных Главным Политическим Управлением Красной Армии за время с 15 по 30 ноября 1941 года.

Эти материалы должны помочь политруку на конкретных фактах показать красноармейцам и младшим командирам:

а) что массовые убийства гражданского насе-

ления и пленных — это стремление гитлеровцев провести в жизнь бредовую идею об уничтожении славянских народов;

б) что пропагандируемый гитлеровцами «новый порядок» — это порядок грабежа, насилий, убийств, введения рабства и онемечивания населения оккупированных областей;

в) что зверства фашистских людоедов — это не признак их силы, а признак их слабости, жест отчаяния.

Беседы на тему «Зверства немецких захватчиков», чинимые над красноармейцами и гражданским населением в оккупированных областях, политрук обязан вести систематически. В беседах использовать также местный материал, памятуя, что часто он является наиболее доходчивым.

Низовые пропагандисты и агитаторы должны быть широко ознакомлены с материалом сборника, проинструктированы политруком и вести с красноармейцами индивидуальные беседы.

В результате разъяснительной работы каждый боец должен прийти к выводу, что с немецкими захватчиками надо говорить на одном понятном им языке — уничтожать кровавых гитлеровских псов всех до единого.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

тов. В. М. Молотова

**О возмутительных зверствах германских властей
в отношении советских военнопленных**

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красно-

армейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добились. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разо-

рвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

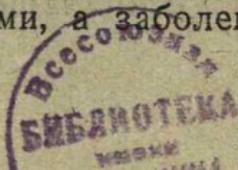
Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборь», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные

факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитаря П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетью, а заболевших и осла-



бевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с

раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, — тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министер-

ством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, — например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека *в месяц*, — обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно незаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Гер-

манией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и

командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.
В. МОЛОТОВ».

Москва, 25 ноября 1941 г.

**1. НЕМЦЫ, СТРЕМЯСЬ ПРОВЕСТИ В ЖИЗНЬ
БРЕДОВУЮ ИДЕЮ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ, ОРГАНИЗУЮТ
МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН —
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СТАРИКОВ И ДЕТЕЙ**

Страшную, небывалую в истории резню и погромы учинили немецкие захватчики в Киеве. Только за несколько дней в Киеве было убито и растерзано 52.000 мирных жителей — мужчин, женщин, стариков и детей. Палачи из гестапо беспощадно расправляются с советскими гражданами любой национальности — украинцами, русскими, евреями — со всеми, кто чем-нибудь не понравился любому немцу.

Во время одной облавы фашистские звери захватили первых попавшихся им на глаза сто прохожих и отвели их на Саперное поле. Здесь уже была вырыта и заминирована большая яма. Немцы загнали в нее сто несчастных людей и взорвали их. Затем немцы пригнали еще группу в 30—40 человек и заставили их собирать в яму разлетевшиеся в стороны клочья тел. Когда эта группа закончила свою работу, их всех расстреляли.

Командир партизанского отряда, действующего в тылу у противника, донес, что в лесу восточнее дер. **Турышкино** Ленинградской области партизаны видели потрясающую картину. В этом лесу находится до **500** изуродованных трупов, главным образом стариков, женщин и детей. Трупы лежат в штабелях. Многие трупы висят на деревьях или привязаны к ним. У одного дерева привязан труп молодой девушки с отрубленными ногами и изуродованным телом.

23 октября 1941 года в захваченной немецко-румынскими войсками **Одессе** было совершено одно из самых массовых в истории убийств евреев. **25.000** евреев — мужчин, женщин и детей — были собраны в центральной одесской казарме и методически расстреляны из пулеметов. После расстрела казарма была подожжена, и трупы сгорели.

В местечке **Малина** Житомирской области немецко-фашистские мерзавцы арестовали 129 жителей, среди них свыше 30 женщин с детьми. Продержав арестованных несколько дней под открытым небом во дворе мебельной фабрики, фашистские бандиты из пулеметов и автоматов расстреляли всех взрослых, а детей бросили на трупы и закопали живыми.

В городе **Ельске** фашисты посадили на баржу и вывезли на середину реки Припять пятьсот

местных жителей. Пять дней заключенным не давали пищи. Затем немецкие солдаты затопили баржу вместе с находившимися в ней людьми.

2. НЕМЦЫ ЧИНЯТ В ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ МЕСТНОСТЯХ ДИКИЙ РАЗБОЙ, УБИВАЮТ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ЗВЕРСКИ ИЗДЕВАЮТСЯ НАД НИМИ

В дер. **Ивановка** Калининской области фашистский офицер созвал крестьян на сход и потребовал, чтобы они немедленно доставили германской армии 30 тонн картофеля, 5 коров и 20 овец. Крестьяне не могли выполнить этого требования, так как ранее побывавшие в деревне немцы отняли у населения все продовольствие и скот. Вскоре в деревню прибыл фашистский карательный отряд. Сгнав всех жителей на площадь, немцы расстреляли каждого пятого, включая женщин и детей.

В дер. **Дымарка** Розважевского района (Украина) немцы арестовали двух бригадиров колхоза за то, что они отказались сообщить фашистским властям, у кого есть хлеб и теплые вещи. Через два дня обезображенные трупы бригадиров были найдены на окраине села.

В селении **Починки** Калининской области немцы запретили крестьянам выходить из деревни. Гитлеровцы застрелили трех подростков, возвра-

щавшихся из леса с хворостом. Старик крестьянин Федулов и крестьянка Тихонова умоляли немцев пощадить ребят, но были жестоко избиты и брошены раздетыми в холодный сарай. Вечером пьяные солдаты обложили этот сарай соломой и подожгли его. Федулов и Тихонова погибли в огне.

Советские граждане, вырвавшиеся из города Орла в распоряжение наших частей, сообщили о зверских преступлениях немецко-фашистских мерзавцев. Токарь тов. Васнецов рассказал: «Гитлеровские бандиты установили в Орле, в центре города, виселицу. Первым они повесили старика, протестовавшего против грабежей. Рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся участвовать «в сборе» теплых вещей для фашистов».

Учитель тов. Варламов сообщил: «На многих улицах Орла лежат неубранные трупы невинно замученных и казненных людей. Фашистские негодяи останавливают прохожих, срывают с них теплую одежду, обувь, забирают деньги и ценные вещи. При малейшем протесте немцы тут же расстреливают ограбленных. Дома и магазины разграблены. Население голодает».

Жена диспетчера тов. Корчевская рассказала о чудовищных злодеяниях фашистских разбойников в железнодорожном поселке: «На одной из улиц поселка фашисты учинили зверскую рас-

праву над группой детей железнодорожников. Бандиты расстреляли девять детей в возрасте 8—11 лет».

В дер. **Гриденка** Старорусского района 31 октября 1941 г. немцы расстреляли 60-летнего старика Федора Сергеева за то, что он не дал им ведро. Житель этой же деревни Исаак Григорьев был подвергнут жестокому избиению за отказ отдать немецкому солдату свою керосиновую лампу.

На станции **Дивенская** фашисты расстреляли 8 местных жителей только за то, что они просили разрешить им свидание с арестованными односельчанами и родственниками.

Партизаны истребили в **Винницкой** области немецкий карательный отряд. У одного убитого немца, имевшего «Железный крест», в особом мешочке оказалось 120 золотых и платиновых зубов. А в кармане — письмо из Берлина от зубного врача и друга, который писал:

«Дорогой Шульц, получил твою посылку. Удивительные скоты, эти украинцы. Вероятно, они до сих пор не понимают цены золота. Мне трудно поверить, что ты все эти зубы достал у крестьян. Побольше очищай их поганые рты от благородного металла».

Итак, мешочек с 120 зубами был не первый, приготовленный для посылки в Берлин. Выбивал

ли фашистский бандит золотые зубы у безоружных? Вырывал ли он их у живых или мертвых? Это осталось неизвестным.

В районе реки Сож (Орловская область) немецкий патруль задержал 7 колхозников. У одного из них оказалась справка о том, что он является членом колхоза «Красный партизан». Одно слово «партизан» привело фашистов в ярость. Все 7 колхозников были расстреляны на месте.

В г-р. Старый Балтов фашисты учинили дикую расправу над мирным населением. Они сожгли 148 домов, вывели на площадь и расстреляли большую группу мужчин, не предъявив им никакого обвинения. Трех беременным женщинам фашистские изверги распоролы животы. Один пьяный солдат выхватил из рук старика маленького ребенка и ударом о землю размозжил ему голову.

Ворвавшись в дер. Стренок Лужского района Ленинградской области, немцы отобрали группу колхозников и насильно взяли у них кровь. Побледневших, обессиленных колхозников, еле державшихся на ногах, немцы заставили копать ямы. Как только ямы были выкопаны, колхозников расстреляли на глазах у остальных жителей деревни. На другой день немцы брали кровь у новой группы колхозников, в том числе у Ирины Ивановны Кузьминой. Брали целыми ста-

канами, по 400—500 граммов сразу. У Кузьминой выкачивали кровь пять раз. А потом, не дав отдохнуть, обессиленных, измученных людей погнали на работу. В следующие дни немцы дошли до того, что стали брать кровь у детей. У двухлетней Нади, дочери колхозницы Кузьминой, кровь брали четыре раза. А потом немец сказал Кузьминой:

— Мы у твоей дочери немного кожи возьмем для раненых.

Обезумевшая от ужаса женщина предложила свою кожу, лишь бы спасти ребенка. Но немец ответил:

— Твоя кожа нам не нужна, не годится. А у девочки кожа мягкая, гладкая, как резина.

У крохотной дочки Кузьминой немецкие изверги вырезали на спине и груди десять кружочков кожи.

В дер. Реполка Волосовского района немцы собрали всех крестьян и потребовали назвать, кто из жителей коммунисты и партизаны. Население заявило, что таковых в деревне нет. Тогда жертвой был избран местный учитель. Жители деревни заявили, что этот человек никогда никому не делал зла. Тогда немцы взяли первых попавшихся 6 крестьян и тут же расстреляли их.

В гор. Опочке на улице был убит немецкий часовой. Фашисты оцепили улицу, где произо-

шло убийство, выгнали всех жителей, мужчин и женщин, из квартир и расстреляли каждого второго.

В селе Антоново (Украина) гитлеровцы арестовали всех стариков и потребовали, чтобы они выдали сельских активистов. Арестованных избивали и зверски мучили, но они стойко и мужественно перенесли все пытки, не выдав своих односельчан. Палачи расстреляли на сельской площади пять старейших крестьян.

В городе Умань немецкий офицер встретил на улице женщину и на глазах у жителей города стал сдирать с нее котиковое пальто. Женщина вырвалась из кровавых лап мерзавца, но ее настигла его пуля. Грабитель снял с убитой пальто и пошел дальше.

15 ноября 1941 г. в дер. Горица Селижаровского района Калининской области немцы выгнали из домов все население и ограбили все дома, забрали обувь, одежду, белье, продукты. В дер. Горица умер один немецкий солдат. Немцы подвергли пытке шесть мужчин и одну женщину из жителей деревни, добиваясь от них указания «виновных» в смерти немецкого солдата. При уходе из деревни немцы увели с собой двух жителей, а деревню подожгли.

В дер. Ивановка Мгинского района немцы, выгнав в лес всех жителей, запретили им копать картошку на своих огородах. 14-летний мальчу-

ган пришел на свой огород и стал рыть картофель. Здесь же, на огороде, без всякого предупреждения он был застрелен фашистскими извергами.

Захватив Киев, фашисты вывесили приказ, в котором, помимо требования сдать оружие, запрещения скрывать у себя на квартирах военнослужащих и других пунктов, был пункт, в котором говорилось: «Всем жителям города, располагающим запасами продовольствия больше чем на 24 часа, немедленно сдать их представителям комендатуры. За невыполнение этого распоряжения — расстрел на месте». Таким образом немецкие захватчики обрекали на голод все население Киева.

Чудовищные злодеяния гитлеровской армии над мирным населением начинают вызывать отвращение даже у самих немецких солдат. Немецкий солдат Гейнц Мюллер, убитый под Ленинградом, в своем письме на родину писал:

«Я проклинаю тот день, когда родился немцем. Я потрясен картинами жизни нашей армии в России. Разврат, грабеж, насилие, убийства, убийства и убийства. Истреблены старики, женщины и дети. Убивают просто так. Вот почему русские защищаются так безумно и храбро. Мы хотим истребить целый народ, но это фантазия, это не осуществится».

3. НЕМЦЫ ПРИДУМЫВАЮТ ОСОБО ЗВЕРСКИЕ МУЧЕНИЯ И ПЫТКИ ДЛЯ ПОПАВШИХ К НИМ В РУКИ КОММУНИСТОВ, СОВЕТСКИХ АКТИВИСТОВ, ПАРТИЗАН И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Предатель Кашкин, бухгалтер Верестской лесомашинной станции, выдал немцам оставленных партизанским отрядом в деревне для подпольной работы гг. Азолина Рудольфа, Таврида Михаила и Егорова Василия. Немцы схватили их. 27 августа фашистские изверги около сарая колхозника Ильина собрали оставшееся население дер. **Верест**, заставили арестованных вырыть могилу и на глазах у жителей стали истязать их, допытываясь, где находится партизанский отряд. Не получая ответов, фашисты вырезали у тов. Азолина из спины две полосы кожи, выкололи глаза и отрезали язык. Но и это не подействовало на стойких патриотов. Тогда немцы расстреляли всех троих и приказали закопать их трупы.

В мест. **Ивановское** Кингисеппского района немцы привязали за ноги к двум танкеткам и разорвали коммуниста Громова — директора школы. Дочь Громова с 3-месячным ребенком фашисты раздавили танкеткой. Жены и дети местного советского и партийного актива были собраны в клуб. Немцы заперли клуб, облили его керосином и сожгли вместе с находившимися в нем женщинами и детьми.

В гор. Луга, на базарной площади, немецкие головорезы устроили плаху. Здесь они зверски замучили многих мирных жителей гор. Луги.

Брат партизана А. Н. Лаврентьева, 13-летний Николай был схвачен немцами по доносу как брат партизана. Притащив мальчика на базарную площадь, садисты подвергли его зверской пытке: отрубили уши, кисть правой руки. Не добившись ответа на вопрос, где скрываются партизаны, фашисты прикололи Николая штыком.

Жители отбитого у немцев частями Красной Армии гор. Малая Вишера рассказали о бесчинствах и зверствах, которые творили фашисты. Тех, кого фашистские звери подозревали в сочувствии партизанам и Красной Армии, они расстреливали на месте, без суда и следствия. Гитлеровцы зверски замучили работницу лесопильного завода Шуру Лукину и рабочего Данилова. Их трупы были выброшены на улицу; фашисты не разрешали убирать их несколько дней. На тела замученных советских патриотов подлые изуверы положили кирпичи с надписью: «Такова участь всех, кто будет изобличен в содействии партизанам».

4. НЕМЕЦНИЕ ИЗВЕРГИ НЕ ЩАДЯТ ДАЖЕ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В дер. Дертины Красностружского района немцы расстреляли мать, жену и 3-летнего ребенка участкового милиционера т. Голубева.

В дер. **Курковицы** Волосовского района немцы расстреляли Елену Мальцеву, ее дочь 7-ми лет и сына 5-ти лет за то, что муж ее ушел в партизаны.

Все мужчины, женщины и подростки, проживавшие в деревнях **Белово**, **Степановка** и **Вакулино** (Украина), угнаны немецко-фашистским отрядом в неизвестном направлении. Маленькие дети были брошены на произвол судьбы. В деревне **Степановка** колхозница Глушенко пыталась взять с собою свою 3-летнюю дочь. Рассвирепевший фашистский офицер застрелил их обеих.

В селе **Малый Янсель** Запорожской области 6-летний мальчик смотрел в окно на только что въехавшую в село немецкую машину. Мальчика заметил немецкий офицер. Он остановил машину, застрелил ребенка и поехал дальше.

30 сентября 1941 г. в дер. **Пахомовка** была повешена дочь колхозника колхоза «Красная Заря» Галя за то, что немцы обнаружили у нее значок с портретами Ленина и Сталина и пионерский галстук.

Отряд немецких солдат отнял все имущество у жителей дер. **Костюковка** (Белоруссия). Колхозница Дригулина Ксения попросила немецкого офицера оставить белье ее четверых детей. Озверевший фашист избил женщину, а затем застрелил ее. Четверых детей Дригулиной немецкие солдаты бросили в погреб и закидали землей.

**5. НЕМЦЫ, В СТРАХЕ ПЕРЕД ПАРТИЗАНАМИ,
ВЫМЕЩАЮТ СВОЮ ЗЛОБУ НА МИРНЫХ
ЖИТЕЛЯХ, СЖИГАЯ ДЕРЕВНИ И СЕЛА,
УБИВАЯ НИ В ЧЕМ НЕПОВИННЫХ ЛЮДЕЙ**

Около дер. Залози Порховского района партизанский отряд уничтожил машину с немецкими офицерами. В этот же день в деревню пришли немцы и расстреляли 14 ни в чем неповинных колхозников.

В дер. Боротно Лужского района партизаны устроили засаду и подбили машину с тремя немцами. На другой день в деревню ворвался карательный отряд немцев и устроил повальный обыск. При обыске у 12-летнего мальчика был обнаружен штык от автоматической винтовки. Этого было достаточно для немецких извергов, чтобы расстрелять мальчика, его деда, бабушку и калеку-дядю, лежавшего несколько лет в постели.

В дер. Оклюжье Плюсовского района партизаны убили офицера и солдата, прибывших за курами и яйцами; второй солдат сумел удрасть. Через два часа в деревню прибыл немецкий отряд в 80 человек с бронемашинной и пулеметами. Немцы потребовали от крестьян выдачи партизан. Не добившись от жителей положительных ответов, фашисты подожгли деревню.

В дер. **Черно** Сланцевского района с целью разведки зашли партизаны. Наутро заявился карательный отряд и сжег половину деревни.

В страхе перед партизанами немцы издают приказы, грозя населению расстрелом за помощь партизанам. Ниже приводятся два из таких приказов, говорящих не только о кровожадности, но и неграмотности его составителей.

П Р И К А З

1. Запрещено покидать деревни и места. Жители, которые находятся еще в лесах, должны немедленно **вернуться обратно**. Доставка питания или корма для скота допускается только **женщинам**.

2. Запрещено **оставаться с заходом солнца вне жилищ**, каждое **освещение квартир**.

3. Каждый обязан доказать спрятанных **красноармейцев**. Квартирование и продовольствование, каждая помощь и связь с **красноармейцами** будет наказана **расстрелом**.

4. Тот, кто держит **сторону партизан**, кончает на **виселице**.

5. Все **оружия** должны быть выданы германским властям. Каждый обязан донести, где находятся спрятанные **оружия и боевые припасы**.

6. За германскими линиями **блуждающие красноармейцы** обязаны **здаваться**, иначе их будут считать за **партизан**.

7. Нарушение немецких устройств будет наказаны расстрелом.

8. Община ответственна за порядок в округе. Каждый акт против германских солдат будет наказан коллективно.

Командующий войсками

П Р И К А З

1. Каждый житель этой местности свыше 16 лет, обязан заявиться у местного коменданта или у старосты и должен иметь при себе удостоверение личности.

2. Запрещается уходить из своей квартиры во время темноты, начиная с сумерки. Германские посты стреляют на каждое гражданское лицо не находящееся в своей квартире во время темноты.

3. Немедленно сдавать всякого рода оружие! Лица не сдавшие оружие, будут караться смертной казнью.

4. Лица, не живущие в этой местности, обязаны заявиться у местного коменданта или у старосты. Заявление действительно только с подписью.

5. Бродящих русских солдат или партизан задерживать или осведомить об этом немедленно местного коменданта или старосту. Староста обязан сделать немедленно доклад коменданту.

6. Неподчинение этому приказу карается в тя-

желых случаях смертной казнью. Кроме того нужно считаться с тем, что вся деревня будет эвакуирована или сожжена.

Командующий Германской Армии

6. НЕМЦЫ ГЛУМЯТСЯ НАД СОВЕТСКИМИ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕВУШКАМИ, НАСИЛУЮТ И УБИВАЮТ ИХ

В местечке **Ивановское** Кингисеппского района немцы согнали в местный клуб всех девушек не старше 20 лет. Немецкий полковник приказал выстроить девушек в ряд, отобрал себе двух и велел солдатам отвести их к себе на квартиру. Остальных он оставил офицерам и солдатам. Девушек заставляли пить вино, раздевали до гола и по очереди насиловали. Девушек, которые сопротивлялись насилию, немцы расстреливали.

В дер. **Норки** фашисты изнасиловали и замучили насмерть колхозниц **Жигалову**, **Серикову** и **Урупину**. В дер. **Холмы** фашистские изверги зверски замучили шесть пятнадцатилетних девушек.

В дер. **Бол. Горбы** Павловского района восемь офицеров потребовали от старосты доставить к ним шесть девушек по персональному списку. Две девушки сбежали, а четыре силой

были приведены в помещение школы. Офицеры издевались над этими девушками в течение шести дней.

Захватив **Киев**, немцы начали ходить из дома в дом, из квартиры в квартиру, отбирали у населения все мало-мальски ценные вещи, а красивых женщин увозили с собой. Выяснилось, что женщин они отвозили в дома терпимости, организованные в здании бывшего Дома Красной Армии, в Доме писателей и т. д. Тех, кто не хотел отдать себя на поругание фашистским псам и кто сопротивлялся грабежу, расстреливали.

В дер. **Сустье Полянка** Тосненского района в один из домов ночью вошли три немецких солдата и предупредили: «русь, не шевелись». В доме спали отец, мать, сын и дочь. Тут же при родителях дочь была изнасилована.

В селе **Рогово** Почепского сельсовета (Орловская область) группа фашистов изнасиловала тов. Прудникову, председателя колхоза имени Кирова. Надругавшись над женщиной, гитлеровские людоеды повесили ее.

В доме отдыха у дер. **Каменка** Лужского района немцы устроили отдых для гитлеровских бандитов-офицеров. Бандиты потребовали поставлять им каждую неделю 12 девушек. Колхоз «Объединение» Перечицкого сельсовета должен был выделить в этот «дом отдыха» шесть деву-

шек. Но девушек в колхозе не оказалось: часть их скрылась в лесу, часть ушла в партизанский отряд. Фашистские изверги за «непокорность» расстреляли пять колхозников и сожгли деревню.

В воскресенье 19 октября 1941 года немецкие офицеры устроили в оккупированной Вязме бал, куда согнали несколько десятков девушек. Увидев, что девушки одеты не по-праздничному, фашистские мерзавцы заставили их пойти домой и переодеться в лучшие платья. «Бал» вылился в грандиозную пьянку и издевательство над девушками. До утра из дома, где был «бал», доносились пьяные песни бесчинствующих офицеров, вопли и крики девушек.

7. НЕМЦЫ, ОТСТУПАЯ ПОД НАТИСКОМ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, СЖИГАЮТ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, РАССТРЕЛИВАЮТ МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

17 ноября 1941 года при занятии нашими частями дер. Карманиха Кувшиновского района Калининской области в сожженных домах были обнаружены обгоревшие трупы. По заявлению местных жителей, немцы, отступая, согнали население в дома, поставили автоматчиков, которые не выпускали никого из домов, и подожгли деревню.

Одна из наших частей выбила противника из села Захотное. Красноармейцы увидели жуткую

картину фашистского разбоя. На улицах села лежало много убитых и изуродованных трупов крестьян. Немцы, уходя из села, без разбора расстреливали население.

При занятии нашими частями дер. Карманиха Луковниковского района Калининской области 15 ноября 1941 года среди сожженных немцами строений были обнаружены пять сожженных трупов красноармейцев. Из 48 домов, имевшихся в деревне, 47 были подожжены немцами при отступлении. Последний дом был потушен подоспевшими нашими войсками. Также было сожжено абсолютное большинство сараев и амбаров с колхозным инвентарем, хлебом, сеном и другими ценностями. На пожарище остались следы сгоревшего скота — коров, овец. Жителей этой деревни немцы увели с собой.

8. НЕМЦЫ ИЗОЩРЯЮТСЯ В ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ НАД РАНЕНЫМИ И ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ, ПРИДУМЫВАЯ УЖАСНЫЕ ПЫТКИ

На Ухтинском направлении белофинны зверски изуродовали трупы красноармейцев Сатаева и Гребенкина. Красноармейцы были захвачены в плен ранеными. Фашисты выкололи им глаза. Тов. Сатаеву обрезали губы, нанесли несколько ножевых ран в грудь. Тов. Гребенкину отрезали ухо, пальцы правой руки, перерезали горло и нанесли несколько ножевых ран в грудь.

Из села **Подвысокое** к хутору **им. Шевченко** (Николаевская область) шли две грузовые машины, в которых лежали тяжело раненые красноармейцы. На машины напали немецкие мотоциклисты. Захватив машины, немцы выпустили из баков бензин, облили раненых и подожгли их. Отойдя в сторону, двуногие звери любовались зрелищем корчившихся в муках людей.

В районе дер. **Малеево** нашими частями были обнаружены зверски истерзанные трупы красноармейцев тт. **Лапенко Ф. И.**, **Сокова С. Д.** и **Фильченко Ф. С.** Немцы выкололи у них глаза, отрезали носы и перерезали горло.

Наши части отбили у немцев дер. **Земцово** Селижаровского района Калининской области. На улице деревни были обнаружены пять трупов красноармейцев: **Попикова**, **Карцева**, **Чернопятова** и **Машина**; фамилию пятого установить не удалось.

По показаниям местных жителей этой деревни, 16 ноября 1941 года немцы зверски мучили бойцов: им выкололи глаза, порезали руки и разбили головы.

А К Т

Составлен 16 ноября 1941 года колхозниками колхоза **им. Калинина**, Кировского района,

Калининской области, Сидоровым Василием Сидоровичем, Лебедевой Евдокией Алексеевной, Голубевой Антониной Семеновной, красноармейцем Марковым Николаем Андреевичем, военфельдшером Смекаловым Николаем Ивановичем в том, что нами обнаружен труп красноармейца, сожженного при отходе немцев из дер. Дубовицы. Последний, по показаниям Сидорова В. С., был ранен и в таком состоянии был брошен в костер. Обгоревший труп похоронен в дер. Дубовицы красноармейцами 215 с. п. Марковым Николаем Андреевичем, Киселевым П.

Росписи членов колхоза:

*Голубева Антонина Семеновна
За Сидорова расписалась Сабурова
Мария Петровна
Красноармеец Марков
Военфельдшер Смекалов.*

В дер. Глутно с 14 по 17 ноября 1941 года фашистские изверги издевались над ранеными красноармейцами, попавшими в плен. Семь бойцов были брошены живыми в огонь, пять были заколоты кинжалами. Пленные красноармейцы, которых немцы не смогли увезти с собой, были расстреляны за деревней.

У села Акимовка (Мелитопольщина) на машину, в которой находились два раненых красноармейца и сопровождавшая их женщина-фельдшер, налетели немцы. Женщину немцы

увсложнили в подсолнухи, изнасиловали ее, а потом застрелили. Раненых красноармейцев фашистские звери также расстреляли, предварительно всем вывернув руки.

Красноармеец, бежавший из лагеря военнопленных в гор. Александрия, рассказал о том, как немецкий офицер застрелил старшего лейтенанта и красноармейца. Немецкий офицер потребовал от старшего лейтенанта, чтобы тот сообщил данные о частях Красной Армии.

— Большевики родиной не торгуют! — ответил старший лейтенант. — Никаких сведений вы от меня не добьетесь.

Получив такой ответ, немцы озверели. Перед тем как расстрелять старшего лейтенанта, они отрезали у него нос, выкололи глаза, вырезали на спине звезду. Командир Красной Армии перенес все эти пытки, не проронив ни звука.

Немецкий ефрейтор Карл Мейер был взят в плен старшиной Сушко и красноармейцем Седовым. На груди у этого пленного при обыске была обнаружена металлическая коробка с десятками золотых и платиновых зубов и коронок. Карл Мейер признался, что он вырывал золотые зубы у убитых и раненых. Его спросили:

— И у раненых? Но как же?..

— Я закалывал их ножом, — ответил бандит, — тех, у которых были золотые зубы...

Красноармейцы Соколов и Смирнов, бежавшие из фашистского плена, рассказали, какие издевательства приходится выносить пленным красноармейцам.

«Издевательствам и пыткам не было конца. Фашисты наслаждались стонами и воплями своих жертв. С утра до позднего вечера пленные работали по постройке оборонительных сооружений. Они таскали бревна, рыли землю, строили блиндажи и дзоты. Всех, изнемогших в непосильном труде или просто замешкавшихся, надсмотрщики били прикладами по спине и по голове. Пленных не кормили. Лишь один раз в сутки им давали липкое варево из промерзлой картошки и немойтой капусты. Всех раненых, больных и потерявших трудоспособность немцы немедленно пристреливали, чтобы не возиться. Расстрел ожидал всякого за малейшее слово протеста против скотского обращения. Люди гибнут, как мухи, от непосильной работы, от голода, от пыток».

Лейтенант тов. Худенко, проникший в тыл врага с разведывательными целями, рассказал о жуткой картине, которую он видел. «По дороге немцы вели группу пленных красноармейцев. Они шли полуголые, ступая босыми ногами по снегу. Немецкие конвоиры нацепили на себя ватники бойцов, их сапоги и ушанки. Один из красноармейцев нагнулся и взял горсть снега. Видимо, его мучила жажда. Прогремел вы-

стрел, и красноармеец упал. Немецкий офицер пнул ногой бездыханное тело и не спеша спрятал свой пистолет в кобуру».

Вот выдержки из дневника, найденного у немецкого ефрейтора Гельмута Глунк:

1. «Трое пленных. Они забиты до смерти. Нельзя думать, что это жестоко. Таков приказ командования. Мы выполняем его не без удовольствия».

2. «Для русских нет пощады. Вообще война с ними получила совсем другой вид. Таким образом взятие в плен отпадает. Но если это происходит, то я им не завидую».

Перебежавший на нашу сторону немецкий солдат 11-й роты 8-го мотополка Альфонс Кункель рассказал:

«Младший командир Красной Армии, раненый в ногу, попал в плен. Когда младшего командира, обессиленного от потери крови, вели на допрос, один офицер изо всей силы ударил его кулаком и пробурчал: «Зачем их допрашивать? Все равно они держат язык за зубами. Не лучше ли их на виселицу».

Из фашистского штаба командира вынесли в обморочном состоянии. Лицо его было в ссадинах и кровоподтеках. Через пять минут его повесили на придорожной осине. На следующий день несколько офицеров устроили страшный тир. Мишенью им служил повешенный».

ДОНЕСЕНИЕ

Я, комиссар N партизанского отряда, доношу о том, что в период действий отряда в районе шоссе Шапки—Любань обнаружено следующее:

Юго-западнее дер. Костово в сенном сарае 9 октября 1941 г. обнаружены два изуродованных трупа наших бойцов.

По всем признакам наши раненые бойцы Красной Армии подверглись издевательствам со стороны немецких захватчиков.

Мною осмотрены следующие вещественные доказательства: руки, головы и ноги — обрублены, туловище обгорело, кожа вся обуглилась и уцелела только на пояснице; здесь валялись фляга и котелок (красноармейского образца), остатки бинтов, куски шинели и верхняя одежда. В нескольких метрах лежала пустая пачка от сигарет немецкой фирмы.

По характеру и расположению пепла, по остаткам здания сарая легко определить, что раненые красноармейцы подвергались вначале физическим издевательствам, а затем в сарае же был устроен костер, на котором сожгли изуродованные тела двух красноармейцев.

При осмотре трунов присутствовали командир N партизанского отряда и боец X.

Комиссар партизанского отряда Я. П.

9. НЕМЦЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ СВОИХ ПОЗИЦИЙ ОТ ОБСТРЕЛА КРАСНОЙ АРМИИ, ДЛЯ РАЗВЕДКИ МИННЫХ ПОЛЕЙ И Т. П.

В одном из ноябрьских боев в районе Селижарово нашими частями захвачен приказ по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии от 20 октября 1941 г. В конце приказа, в разделе под заголовком «Особые замечания», командир полка приказывает использовать военнопленных красноармейцев для разведки минных полей. Приводим этот пункт приказа полностью:

«Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны будут вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого, как с успехом практиковалось в первом батальоне 464 ПП, использовать военнопленных (особенно русских саперов). Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность».

При отступлении из деревни Острые Кировского района Калининской области фашисты сожгли 51 дом и около 100 нежилых построек. Когда наши части обстреливали позиции немцев, последние выставили впереди своих позиций жителей деревни.

В одном из боев под Малой Вишерой немецкие войска повели наступление на наши позиции, погнав впереди себя пленных красноармейцев.

10. ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

За несколько дней пребывания в Ростове-на-Дону фашистские мерзавцы превратили этот прекрасный советский город в один огромный чудовищный застенок. Перед кавалеристами подразделений тов. Кириченко, первыми вошедшими в Ростов, предстала ужасная картина. Повсюду валялись трупы растерзанных немцами безвинных людей. Многие сотни интеллигентов и рабочих, мужчин и женщин, стариков и детей были замучены и расстреляны оккупантами на улицах и площадях города.

Около театра имени Горького, у одного из домов против сада немцы хватали всех, кто проходил по улице, и расстреливали из пулеметов разрывными пулями. Здесь лежало 60 трупов. Среди убитых — инженер 60 лет, его жена 56 лет и две их взрослых дочери. Эта семья была вытащена фашистами из квартиры и расстреляна тут же, у своего дома. В подвал этого дома немцы затащили раненого красноармейца. Они облили его керосином и сожгли. Обгоревший скелет остался в подвале. Среди расстрелянных у этого дома — слесарь-мон-

тажник Владимир Воронков, 18 лет, рабочий Павел Лысак и другие.

На Первой Советской улице, возле полусожженного дома № 28, лежали двадцать три трупа. Очевидцы рассказывают, что немцы подожгли этот дом, а когда его обитатели выскакивали на улицу, гитлеровцы стреляли по ним из автоматов. Люди падали, как подкошенные, на пороге своего жилища.

У разрушенного дома, рядом со зданием управления железной дороги, было убито 48 мужчин, женщин и детей. Их расстреляли немецкие автоматчики.

На углу 40-й линии и улицы Мурлычевского группа фашистов открыла огонь по очереди за хлебом и убила 43 стариков, женщин и детей.

На 23-й линии, около театра, было расстреляно 35 красноармейцев, которых фашисты ранеными захватили в плен. Трупы этих жертв фашистского террора также были оставлены валяться на улице.

На Армянском кладбище немцы расстреляли из пулеметов и револьверов до 200 человек местных жителей.

В школе на 36-й линии немцы замучили множество советских людей. Здесь была нагромождена гора трупов. Они изуродованы до неузнаваемости. У многих выколоты глаза, разможжены черепа, отрублены руки и ноги. Среди этого жуткого кладбища бродили женщины, дети и старики, разыскивая своих близких.

Большинство замученных во дворе школы—рабочие заводов Ростсельмаша и «Красное Знамя». Здесь был истерзанный труп Василия Ивашенко. На его теле следы пыток и несколько огнестрельных и ножевых ран. Рядом труп рабочего Григория Тисленко. Больного, его ночью подняли с постели и повели на казнь. В одну кровавую кучу были свалены трупы трех братьев Лысенко, двух братьев Ивановых. Неподалеку от них лежали трупы убитых братьев Требех и Мерзловых.

На несколько кусков разрубили фашисты труп Ивана Баранова. Ему было 43 года. Он работал дворником. У него было семеро детей. Самому младшему полгода, старшей дочери 19 лет. Жена Баранова от горя сошла с ума.

На 36-й линии, у детского дома, убит 61 человек. Над убитыми издевались. У многих убитых выбиты зубы, у многих раздроблены головы, и куски черепа валяются отдельно, у многих убитых имеется по несколько ран на теле и голове.

Убивая мирных жителей Ростова, немцы одновременно грабили. Они разгромили магазины, опустошили большинство квартир. Весь город оказался во власти обезумевших от бешенства банд кровожадных зверей. Страшно подумать, что произошло бы еще в Ростове, если бы советские войска не вышвырнули оттуда немецких захватчиков!

Оправдывая свое зверство, немцы заявили, что убийства мирных жителей объясняются тем,

что население Ростова вопреки международному праву предприняло нападение в спину германских войск. Это насквозь лживое и глупое заявление свидетельствует о полной растерянности Гитлера и его окружения, предвещает судьбу германских захватчиков, забравших наши города и села. Германские разбойники будут изгнаны и уничтожены. И это будет соответствовать международному праву: хозяин дома имеет право убить разбойника, забравшегося с оружием в руках в его дом.

Кровь советских людей, замученных немцами в Ростове, вопиет о возмездии. Сторицей отплатить немцам за их расправу с мирным населением Ростова! Нет пощады гитлеровским извергам и душегубам! Истребить немецких разбойников!

РАССТРЕЛЫ В КИЕВЕ И РОСТОВЕ

Несколько дней тому назад наша страна узнала страшные подробности диких зверств, чинимых фашистскими бандитами в Киеве. Эти зверства превосходят все преступления, какие только знало когда-либо человечество. На свете не было ужаса, равного киевскому: немецкие выродки растерзали в Киеве 52.000 безоружных мужчин, женщин и детей.

Толпами сгоняли немцы свои жертвы на Лукьяновское кладбище — детей вместе с престарелыми, коммунистов вместе со священни-

ками. Автоматчики, не целясь, поливали свинцом тысячи людей. Люди падали, а на их место немцы уже гнали новые толпы жертв. Их расстреливали за скрытый килограмм мерзлой картошки, за то, что одни из них были членами МОПР'а, другие служили в советских учреждениях, третьи просто проходили по улице и попались под руку гестаповцам. Расстреливали всех — русских, украинцев, евреев, расстреливали за то, что они были советскими людьми.

Когда-то, много столетий назад, в Париже произошло избиение гугенотов. Ночь этой резни вошла в историю под именем Варфоломеевской, как ночь самых страшных кровавых избиений. Но ужасы той парижской ночи бледнеют перед кошмарами ночей и дней Киева, стонущего под ярмом немецких оккупантов.

Не успела разойтись по стране весть о киевских расстрелах, как мы узнали, — теперь уже не по скупым рассказам очевидцев, вырвавшихся из фашистского ада, а воочию, — о чудовищных расправах немцев над мирными жителями Ростова.

Когда наши бойцы по пятам отступающих немцев ворвались в город, повсюду валялись трупы растерзанных немцами людей. Около театра имени Горького фашистские мерзавцы расстреляли из пулеметов разрывными пулями и из автоматов 60 человек, проходивших по улице. На 36-й линии, у детского дома, фашисты убили 61 человека, на Армянском кладби-

ще — 200, у хутора Буденновка — 13 семей рабочих со стариками, женщинами и детьми. Это далеко неполный список фашистских злодеяний в советском городе Ростове-на-Дону.

Уже свыше пяти месяцев гитлеровские орды терзают нашу землю. Подобно чуме, прошли они по Белоруссии и Украине, по Прибалтике и Смоленщине, всюду пытая, вешая, расстреливая. Но ничто еще не обнажало так до конца звериного облика немецких захватчиков, как их беспримерные расправы над советскими людьми в Киеве и Ростове.

Пытками и массовыми расстрелами Гитлер хочет запугать советских людей, сломить нашу волю к борьбе. Но чем больше звереет враг, тем больше наша ненависть к нему, тем сильнее наше стремление во что бы то ни стало разгромить банды немецких захватчиков, расчитаться с ними за все, истребить их всех до единого.

За короткое время своего хозяйничанья в Киеве, за несколько дней своего пребывания в Ростове фашистские негодяи залили эти города потоками крови. Сейчас дикое, обезумевшее от своих преступлений фашистское зверье угрожает Москве, Ленинграду, угрожает ряду других наших городов. Немцы замыслили нашей родной Москве, нашему великому городу Ленину такую же, если не горшую участь, как и Киеву и Ростову. По колено в крови они хотят пройти через все наши города и села. Остановим и разгромим осатанелые гитлеровские орды!

Не дадим нашу столицу, наши города и села на растерзание душегубам немцам! Отстоим Москву, к которой сейчас бешено рвется фашистская нечисть!

Города и села, у порога которых стоит, угрожая, немец, с надеждой и верой глядят на наших бойцов. Они говорят им: «Защитите нас!»

Города и села, стонущие под немецким сапогом, с мольбой взывают к нам: «Спасите нас!»

Города и села, освобожденные от фашистского ига, со слезами счастья и благодарности произносят имена своих спасителей от расстрелов и мучительных пыток.

Расстрелы в Киеве и Ростове зовут нас удесятерить отпор врагу. Расстрелы в Киеве и Ростове зовут нас к беспощадной мести немецким захватчикам.

— За киевские и ростовские расстрелы! — пусть скажет каждый советский воин, без жалости вонзая штык в немца, уничтожая захватчиков пулей, гранатой, снарядом.

— За киевские и ростовские расстрелы! — пусть скажет каждый партизан, в смертельной ненависти перерезая глотку немецкого часового и пуская огненного петуха по вражескому лагерю.

— За киевские и ростовские расстрелы! — пусть, как великую чистую клятву мщения, произнесет от мала до велика вся наша страна, поднимаясь на справедливый суд мести.

Смерть немецким оккупантам!

3 - ЯНВ 1942

39020

Под наблюдением редактора полкового комиссара Крутикова А. И.

Подписано к печати 12.12. 41. Г106696 Объем 1½ печ. л. Заказ 3131

Тип. «Красное знамя», Москва, Суцеская, 21.